

Она обернулась и сразу же встретилась взглядом с Кэ Чи. Узнав его, она на мгновение замерла, затем широко улыбнулась, обернулась, заглянула в палату и снова повернулась к нему, быстро подойдя ближе. Не дав ему заговорить, она первой спросила:

— Это ты! Ты сегодня пришёл навестить директора?

Кэ Чи слегка пошевелил губами, невнятно ответил и перевёл разговор:

— Как дела у директора... всё в порядке?

— Да, да! — Девушка засмеялась, с радостью поделившись хорошими новостями. — Сегодня в больнице сказали, что нашёлся добрый человек, который узнал о ситуации директора и решил помочь, оплатив все дальнейшие расходы на лечение. Сегодня директор прошла первый курс химиотерапии! Врачи говорят, что всё прошло хорошо, и если удастся быстро найти донора для пересадки костного мозга, шансы на полное выздоровление значительно увеличатся.

— Это хорошо, — Кэ Чи с облегчением вздохнул, его улыбка стала искреннее.

— Да, действительно, огромное спасибо этому неизвестному благодетелю, — девушка энергично кивнула, соглашаясь с его словами.

— А раньше я видел, что ты выглядела немного обеспокоенной. Врач что-то сказал? — Кэ Чи продолжил спрашивать.

— Ммм... — Девушка задумалась, её голос стал тише. — Врач сказал, что в больнице не хватает крови, и если у директора внезапно ухудшится состояние и потребуются переливание, они надеются, что родственники смогут сдать кровь. Но... директор много лет назад развелась со своим Альфой, у них не было детей, и она всегда настаивала на том, чтобы содержать этот приют, который требовал её вложений. Её семья не поддерживала её в этом, и, как мне говорили, она не общалась с родными уже больше десяти лет.

Она посвятила всю свою жизнь этому маленькому приюту.

— В следующий раз позвони мне, — Кэ Чи спокойно выслушал её и оставил ей свои контактные данные, его лицо было серьёзным. — Я приду и сдам кровь.

— Но... — Девушка немного заколебалась, сомнительно посмотрев на него. — Ты же Омега, ты можешь не справиться.

— Всё в порядке, — Кэ Чи улыбнулся, стараясь говорить легко, чтобы успокоить её. — К тому же я особо ничем не помог, сдать кровь — это даже полезно для кровообращения.

Девушка с сомнением сохранила его номер телефона, пообещав позвонить ему, если у директора снова ухудшится состояние.

Она уже собиралась снова спросить Кэ Чи, не хочет ли он зайти в палату к директору, как вдруг заметила, что он смотрит на сообщение. Она замолчала, решив подождать, пока он закончит.

Это сообщение пришло как нельзя вовремя. Кэ Чи как раз думал, как бы красиво отказаться, когда получил SMS от помощника Чэн Цзыяня:

[Здравствуйте, я помощник господина Чэн. Сегодня днём я приносил вам обед. У господина

Чэн сегодня днём ещё одно собрание, и он, возможно, не сможет прийти. Он попросил передать вам, чтобы вы не ждали его. Если у вас есть пожелания по поводу ужина, пожалуйста, сообщите мне, и я всё организую.]

— Извините, — Кэ Чи прочитал сообщение и выключил экран, с виноватой улыбкой повернувшись к девушке. — Мне нужно идти, в следующий раз я обязательно навещу директора.

— А, ладно, — девушка слегка расстроилась, что он дважды приходил, но так и не увиделся с директором, но не подумала, что это было сделано намеренно. Она проводила его взглядом, пока он не скрылся в лестничном пролёте, и вернулась в палату.

Это был редкий момент, когда в будний день ему не нужно было идти в ресторан или в бар «Цзуйсэ». Кэ Чи, возвращаясь домой, ответил помощнику Чэн Цзыяня, что сам разберётся с ужином, и ей не нужно беспокоиться. По дороге он немного подумал и зашёл в супермаркет.

Деньги с карты, которую дал Чэн Цзыянь, остались в больнице, а у него самого было лишь немного сбережений, накопленных за годы работы в маленьком ресторане. Большая часть этих денег также ушла на больницу. На эти деньги нельзя было долго питаться в ресторанах, а заказывать доставку было нецелесообразно, поэтому он решил попробовать готовить сам.

В его памяти до сих пор сохранились редкие моменты, когда он сам готовил еду.

Он всегда довольствовался малым в еде и одежде, и после того, как он покинул приют, будь то в «Цзуйсэ» или в том маленьком ресторане, у него всегда была еда для сотрудников. Она была не особо вкусной или питательной, но её хватало, чтобы утолить голод.

Погода в конце осени постепенно становилась холоднее, и ветер, проникая под воротник, вызывал дрожь на коже. Кэ Чи инстинктивно потянул воротник куртки, прикрыв половину лица, оставив видимыми только красивые глаза и изящный нос.

В отделе с овощами он растерянно бродил, лишь с осторожностью выбрал несколько помидоров и картофеля, подражая женщинам с тележками, укладывая вымытые и упакованные в плёнку продукты в корзину.

Он даже не знал, какие блюда ему нравятся, поэтому, следуя найденным в интернете рецептам для новичков, взял ещё несколько яиц и два пучка молодой капусты, после чего направился к кассе.

Вернувшись домой и убрав продукты в холодильник, он обнаружил, что на кухне, кроме нераспакованной посуды и утвари, ничего нет. Даже масла было всего лишь маленькая бутылочка, вероятно, оставленная уборщиками. Без необходимых ингредиентов он не мог приготовить ужин, поэтому пришлось разогреть оставшийся с обеда рис.

Кэ Чи вздохнул, упрекая себя в бесполезности, снова осмотрел безупречно чистую новую кухню и записал на листе бумаги, что нужно купить на следующий день. Когда всё было убрано, а выстиранная одежда и куртка Чэн Цзыяня, брошенная утром в корзину для белья, развешаны на балконе, было всего лишь семь вечера.

Это был первый за два-три года вечер, когда ему не нужно было изображать улыбку и изо всех сил стараться угодить Альфе, не нужно было пить алкоголь под ослепительным светом, пока не начнёт болеть желудок.

Но, стоя перед чистым панорамным окном, раздвинув шторы и глядя на огни города в темноте, он вдруг почувствовал необъяснимую пустоту и растерянность.

С самого начала он был брошен в этом мире, и сейчас всё осталось по-прежнему. Его существование никогда не было желанным, и в нём не было никакого смысла.

Кэ Чи задумчиво смотрел на свет в одном из окон напротив. Возможно, это было последствие высокой температуры, но глубокая ночь легко вызвала в нём бредовые мысли.

С лёгким щелчком тёплый свет заполнил комнату, разгоняя тени, порождённые тьмой. За спиной раздался мягкий голос Альфы:

— Почему не включил свет?

Кэ Чи резко обернулся, словно испугавшись, его зрачки сузились, а взгляд медленно остановился на двери, встретившись с глазами Чэн Цзыяня.

Чэн Цзыянь не ожидал такой реакции. Увидев его бледное лицо, он подумал, что что-то случилось, и быстро закрыл дверь, подойдя к нему.

— Что-то произошло?

Кэ Чи пришёл в себя, его ресницы дрогнули, а взгляд упал на руку, сжимающую его запястье. Он тихо скрыл свои случайно проявившиеся эмоции и медленно покачал головой, не желая углубляться в эту тему:

— Всё в порядке... А вы почему пришли?

Чэн Цзыянь ещё раз внимательно посмотрел на него, увидев, что он вернулся к своему обычному состоянию, и решил не задавать вопросов, ответив:

— У меня скоро начнётся период гона, и дома мне будет некомфортно. Я буду здесь какое-то время.

Это не было отговоркой. С одной стороны, Чэн Цзыянь беспокоился о Кэ Чи, оставшемся в одиночестве, с другой — его собственный период гона действительно приближался, и он не хотел срывать на мать, иначе ему бы досталось.

Кэ Чи молча слушал, кивая, показывая, что понял. Учитывая их совместимость по феромонам, его запах не только не успокоил бы Чэн Цзыяня в период гона, но и мог бы вызвать обратный эффект. Однако Омега мог успокоить Альфу не только феромонами.

Он подумал, затем поднял взгляд, встретившись с глазами Чэн Цзыяня, и слегка улыбнулся, красиво поднявшись на цыпочки, обнял его за шею и мягко поцеловал в кадык, тихо спросив:

— Так... мы будем заниматься этим?

<http://bllate.org/book/16759/1562997>